

BALTFORT

Балтийский военно-исторический журнал • Baltic military history magazine

Nr. 3 (04)

Сентябрь 2008

ISSN 1691-4430

Ls 5,00/Euro 8,00

9 771691 443001 08

ДИНАБУРГСКАЯ КРЕПОСТЬ В ОГНЕННОМ ВИХРЕ 1812 ГОДА (ЭПИЗОД ИЗ ИСТОРИИ КРЕПОСТИ) (ОКОНЧАНИЕ)

Латвия
Рига
Олег Николаевич
Пухляк
Рижское славянское
историческое
общество

После сражения под Экау левобережье Двины было оставлено русскими силами, в том числе и Митавское предместье Риги (оно было сожжено). Атака на Ригу ожидалась в любой момент. Долго обсуждался вопрос: сжигать ли предместья, расположенные на правом берегу, – Московское и Петербургское. 9 июля приказ о сожжении был отдан, но вскоре отменён. Однако 11 июля приказ был повторен, и в ночь на 12-е предместья были подожжены. Плохая подготовленность, а также сильный ветер в ту ночь привели к тому, что акция вышла из-под контроля исполнителей, принеся тяжёлые и неоправданные потери – крова лишились около 7000 человек.

К этому времени на корпус Удино была возложена задача действовать против Витгенштейна и против Петербурга. У Удино номинально было 37000 человек, фактически же – едва 28000. Так как для него одного задача была непосильна, он должен был действовать сообща с Макдональдом. Оба маршала договорились перейти Двину так, чтобы соединиться у Себежа – в тылу Витгенштейна. Далее следовало отрезать Витгенштейна от его базы в Пскове и от Петербурга, а затем опрокинуть на главные силы Наполеона. Тогда дорога на Петербург была бы освобождена, и оба корпуса могли бы легко двигаться на российскую столицу.

Исполняя этот план, Удино быстро двинулся к дрисскому лагерю, разрушил его, поднялся выше по реке, перешёл её у Полоцка, учредил здесь свою главную квартиру и повернул на север. Но Макдональд вместо того, чтобы перейти Двину у Якобштадта и идти навстречу Удино, послал один из своих полков к Динабургу.

Тем самым Динабургская крепость вновь обретала большое значение. 8 июля 1812 года Витгенштейн предписал генерал-майору Гекелю отправиться в Динабург; чтобы определить состояние укреплений. Следовало использовать любую возможность для того, чтобы если не остановить, то на некоторое время задержать Макдональда и помешать ему своевременно соединиться с войсками Удино.

В Режице (Резекне) Гекель остановил отступающие отряды Вагенбурга и повёл их в Динабургскую крепость. Здесь Гекель застал отряд Гамена общей

DINABURG FORTRESS IN WIRLDWIND OF 1812 (AN EPISODE FROM HISTORY OF FORTRESS) (END)

Мостовые промежуточные ворота перед Михайловскими воротами

численностью в 3700 человек. В Динабургской крепости уже завершалось разрушение оборонительных сооружений. Согласно донесению Гекеля, разрушения были произведены основательные: кордегардия и артиллерийский цейхгауз в мостовом укреплении сожжены полностью, все лафеты истреблены. В случае обороны, по сути, оборонять было нечего. Более того, мост через Двину за исключением нескольких плотов был уничтожен, а сваи, удерживающие его, срублены.

Гекель считал, что за 14 дней можно восстановить мостовое прикрытие до состояния, более или менее приемлемого для обороны, и силами инженерных рот приступил к восстановлению моста.

О том, что происходило в течение недели после того, как французы отошли от Динабургской крепости, 11 июля генерал-майор Уланов рапортовал Барклаю-де-Толли:

«После донесения моего вашему высокопр-ству от 5-го сего июля № 1456 при Динабурге неприятель более не показывался, но по полученным известиям, что часть оного была в местечке Илуптиах, которое расстоянием от Динабурга вниз по реке Двине в 17-ти вёрстах, где оный, забрав у обывателей и съестных и прочих припасов, скрылся. А сего числа получил сведение, что оные показались и в городе Якобштатте. А по случаю сему перевезённый из Якобштатского магазейна на сию сторону провиант сожжён. С 5-го числа по 10-е приведено явившихся французских дезертиров 58 человек; а с 9-го на 10-е число от сводного гусарского полка 9-й кавал. дивизии послан был по левую сторону реки Двины отряд при двух обер-офицерах 40 гусар и 15 человек казаков, которые расстоянием от Динабурга 25 вёрст за местечком Езеросами напали на отряд французских войск, состоявший под командой одного подполковника в числе 4-х польских уланских и шассерских обер-офицеров, 100 человек

улан, 50 человек шассер, 12 гусар и 14 человек пехоты. И по довольно сражении в плен уланов при вахмистре здоровых 24, раненых 13, гусар здоровый 1 и раненый 1. Конных шассеров здоровых 4, раненых 4, пехотных здоровых 14, всего с ранеными в плен взят 61 человек, с нашей стороны убит 1 гусар и 2 раненых, французов же на месте убито 2 офицера и до 50 человек нижних чинов, а остальные с командовавшим подполковником спаслись бегством; в добычу гусарам досталось 37 лошадей со всеми приборами и экипажем; пленные и дезертиры сего числа отправляются в город Псков, о чем вашему высокопр-ству донести честь имею.

Подпись: ген.-м. Уланов».

Здесь всё понятно без комментариев, разве только слово «шассер» требует пояснения. Так называли французскую лёгкую пехоту.

«Отличный подвиг», – назвал граф Витгенштейн действия гарнизона. Его защитники были представлены к наградам. Собранные за последние дни данные подтвердили информацию о том, что к Динабургу действительно двигаются крупные соединения Макдональда.

Витгенштейн, узнав, что 7-я дивизия 10-го пехотного французского корпуса приближается к берегу Двины в районе Динабурга–Режицы, первоначально предполагал не дать французам развернуться на правом берегу реки и сразиться на речном рубеже. Однако от этих мыслей пришлось отказаться. Во-первых, от Барклай-де-Толи пришло сообщение о соединении 1-й и 2-й Западных армий. Витгенштейну не следовало слишком отрываться от основных сил. Во-вторых, под Полоцком, получив подкрепления, Удино активизировался и начал сбивать русские посты. Поэтому от обороны того, что оставалось от Динабургской крепости, пришлось окончательно отказаться.

14-го июля генерал-лейтенант Витгенштейн рапортовал своему непосредственному начальнику Барклаю-де-Толли: «Находящийся с отрядом в Динабурге ген.-м. Гамен, от сего июля за № 507 доносит мне: что он получил известие от обывателей с левой стороны Двины, что в расстоянии от Динабурга в 25 верстах около местечка Езероса находится небольшой отряд из неприятельских войск, почему приказал он Сводного Гусарского полка бригадному командиру, Изюмского Гусарского полка майору Бедряге, отрядить команду, дабы узнать о положении неприятельских войск, и если можно, то и снять означенной пост; вследствие чего майор Бедряга командировал Елизаветградского Гусарского полка корнета Васича с порученными ему 2-мя вахмистрами, 5-ю унтер-офицерами, 2-мя трубачами и 48-ю гусарами; казачьего Родионова 2-го полка хорунжего Богачёва с 14-ю казаками.

По возвращении оного отряда доносит, что корнет Васич, на заре заметив у м. Езерос в 1½ версте стоящий ведет, который, увидев их, бежал к своему отряду, где устроясь, все бросились на часть нашей команды, состоящей под командою вахмистра, преследовал до корнета Васича, который расторопностью своею взял неприятеля в тыл, и совокупными силами бросились на него и разбили совершенно оный отряд более 50 человек положили на месте, и одного

Главный вал

офицера, 61-го взяли в плен, а прочие спаслись лесом, и по причине усталости лошадей, корнет Васич преследовать неприятеля не мог, возвратился с пленными обратно в Динабург; по показанию же взятого в плен, Польского Уланского вахмистра, оный отряд состоял под начальством французского подполковника из 6-ти обер-офицеров в 111-ть уланов, 50-ти конных егерей, и до 50-ти пеших стрелковых, корпус же неприятельский стоит от Езероса в 25 верстах.

С нашей стороны убито: гусар один и ранено три».

Генерал-майор Гамен рекомендовал храброго и расторопного корнета Васича и казачьего Родионова 2-го полка хорунжего Богачёва, коих отличный подвиг представляя на благоразмотрение вашего высокопр-ства, я обязанностью себе поставляю покорнейше просить, дабы отменное, благородное распоряжение, храбрость и неусыпная деятельность при разных случаях майором Бедрягой оказанная, который в течении короткого времени по 10 число июля взял в плен 168, и дезертиров более 50 человек, я, к поощрению прочих, не оставить вашим представительством о вознаграждении его». Этот рапорт 18 июля с рядом других бумаг Барклай переслал императору Александру.

15 июля генерал-лейтенант Витгенштейн отправил Барклаю-де-Толли рапорт, полученный адресатом 18-го числа. По сути, в нём окончательно решался вопрос обороны Динабургской крепости: «Двух Гишинских офицеров, перешедших добровольно к нам, о коих я доносил вашему высокопревосходительству в рапорте моём в N 80-м, при сем их препровождаю, и притом доношу, что находящийся с отрядом в Динабурге ген.-м. Гамен вчерашнего числа рапортует, что извещён он, что неприятель 13-ого числа переправил довольно значущееся число пехоты, артиллерии и кавалерии, и что уже следует по правой стороне Двины, был того дня в 11-ть часов пополудни от Динабурга не далее двух почтовых станций, затем он оставляет Динабург и как на Люцин тракт прекрасен, то со вверенным ему отрядом будет следовать прямо в Себеж, но куда точно неприятель возьмет свое направление, того ещё неизвестно, почему предписано от меня ген.-м. Гамену иметь наблюдение о движениях неприятеля, и куда он пойдёт, меня извещать и, если он возьмёт направление на Люцин, или по правому Двины к Друе, тогда, окончивши мою

Капонир 7-го контграрда

экспедицию, о которой я доносил вчерашнего числа за № 80-м, принуждённым найдусь, оставя здесь против неприятеля одни известные посты для наблюдения за ним, сам со всем корпусом идти на Макдональда и постараюсь его разбить; почему не угодно ли будет вашему высокопревосходительству взять меры против неприятеля, который находится в Полоцке и между реками Дриссой и Двиной.

Таким образом, получив сведения о том, что французские войска планируют переправу через Двину выше Динабургской крепости, Гамен 15 июля увёл свой отряд в сторону Розиттена (Резекне), чтобы прикрыть Люцин (Лудзу), и оставил Динабург без обороны. Близ города остался лишь небольшой кавалерийский отряд майора Бедряги для наблюдения за противником, уничтожения запасов, которые не успели вывезти из города. Бедряга должен был также объединить русские отряды, оставшиеся в Краславе и Придруйске. Защитники Динабургской крепости нуждались в отдыхе, но для него время ещё не пришло. В своём рапорте от 25 июля на имя Барклай-де-Толли инженер генерал-лейтенант Опперман сообщал (как и везде ранее, сохранён язык оригинала): «По приказанию вашего высокопр-ства, предписано мне сего числа полк. гр. Сиверсу немедленно, из бывших в Динабурге рот пионерных полков: 1-го полка 1-я рота подполк. Миллера и 2-го полка подполк. Афанасьева следовали бы незамедлительно в город Торопец и ожидались-бы там дальнего повеления, а затем подполк. Вырубова причислить в корпус г. ген-лейт. гр. Витгенштейна, равномерно и о том, чтобы парк шанцевых инструкторов, бывший в Динабурге, следовал бы также с сими ротами в Торопец».

Русские войска были отведены по дороге на Розиттен (Резекне), но потом свернули с большой почтовой дороги и остановились у деревни Рыбинишки, чтобы «потеряться» от возможного преследования французов, оставаясь при этом в курсе того, что происходит в крае. 17 июля был получен приказ Витгенштейна ввести французов в заблуждение, совершая ложные движения и защищая дорогу, ведущую через Розиттен на Люцин. Следовало приложить все силы, чтобы Макдональд не обошёл первый корпус с тыла.

Последние русские солдаты покинули крепость 20-го июля, и в тот же день к крепости подошёл отряд бригадного генерала Рикардо (другое прочтение фамилии – Рикар). По одним данным, французы в тот же день вошли в крепость, по другим – они предвари-

тельно простояли на её пороге два дня и вошли только на третий день. Вражеские войска, находившиеся на левом берегу Двины, переправились в Динабург на судах. Город был занят без боя, что не помешало сообщить о его взятии как о большой победе.

Газета «Курьер Литовский», издававшаяся в Вильно (Вильнюс) и находившаяся под французским контролем, в своём выпуске от 22 июля за 1812 года за № 54 писала о взятии Динабурга как о большом успехе французского оружия. В № 61 говорилось, что «Динабургская крепость, над сооружением которой 10000 человек трудились почти два года, пала пред победителями, как стены Иерихона. Двина, укреплённые берега которой казались непрступными, в настоящее время течёт среди французских отрядов так же, как Вилия и Неман». В следующем номере газета писала: «Динабургская крепость – это плод двухлетних трудов 20 тысяч человек – пала в один день перед маршалом Макдональдом, герцогом Тарентским, овладевшим ею после непродолжительного боя». После занятия Динабурга Наполеон отдал приказ невостребованный «осадный парк в Магдебурге, который предназначался для осады Динабурга, вернуть в Данциг».

Однако, довольствуясь малым, Макдональд отказался от большего – воспользовавшись тем, что вместо обхода с фланга войск Витгенштейна Макдональд какими-то невидимыми путами был привязан к Динабургу, Витгенштейн активизировал свои действия против Удино. Другого выхода просто не было. Промедление неизбежно привело бы к тому, что Витгенштейн оказался бы зажат между Удино и Макдональдом. Следовало упредить противников и бить их поодиночке. 13 июля Кульнев атаковал один из отрядов корпуса Удино у Друи и разгромил его. После этого Витгенштейн своими основными силами двинулся от Росицы, чтобы захватить Клястицы и загородить дорогу французам. И хотя Удино успел упредить его и занять Клястицы, ему пришлось оставить на переправе через Дриссу одну из своих трёх дивизий. У Витгенштейна получился перевес в силах; 18 июля он выбил неприятеля из его позиции и заставил отступить к югу. На Кульнева возлагалась разведка боем. Следовало узнать, как далеко отброшен Удино, где расположены его войска. Кульнев увлёкся преследованием и наскочил на главные силы Удино, который, сосредоточив свои войска, перешёл обратно через Дриссу. 20 июля у деревни Боярщина Удино нанёс удар по авангарду Кульнева. Сам Кульнев был смертельно ранен. Пользуясь успехом, Удино попробовал было снова перейти в наступление, но отбитый при Головице, 21-го отступил к Полоцку. Витгенштейн передвинулся к западу и стал у Росицы, наблюдая за обоими маршалами. Но Макдональда словно какие-то чары приковали к Динабургу. Он не подавал никаких признаков деятельности, и это спасало Витгенштейна. Создаётся такое впечатление, что Динабургская крепость понадобилась Макдональду только потому, что Удино в своё время так и не смог её взять.

Едва французы вошли в Динабург, они присту-

пили к сооружению нового моста и построили его на плотах уже к 23 июля. На следующий день в город прибыл маршал Макдональд. Вместо того, чтобы спешно двигаться на Витгенштейна, он прожил здесь несколько недель, в течение которых французские войска уничтожали те остатки крепости, которые русские еще не успели уничтожить. Войска приступили к методичному уничтожению незаконченных земляных укреплений, оставшейся части магазинов со строевым лесом, запасными лафетами, шанцевым инструментом и другими материалами, а чугунные орудия и снаряды они затопили в реке, хотя всё это легко можно было перевезти вниз по реке и использовать для предполагавшейся осады Риги.

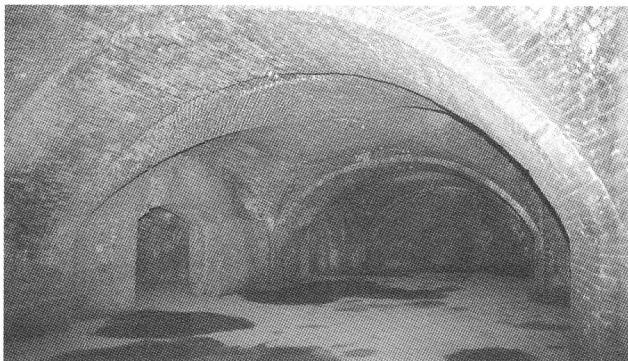
Когда разрушать было уже нечего, Макдональд переехал в Калкуны, где устроил свою штаб-квартиру. Отсюда он командовал корпусом, оккупировавшим Курляндскую губернию. Здесь он провёл почти два месяца, не решаясь двинуться с места, несмотря на неоднократные требования Наполеона активизировать военные действия и помочь маршалу Удино, действовавшему против охранявшего дорогу на Петербург 25-тысячного отряда русских войск генерала Витгенштейна. Пассивность Макдональда позволила Витгенштейну сохранить контроль над средним течением Двины, что делало невозможным для французов как движение на Петербург, так и осаду Риги.

По сведениям, которыми располагал граф Витгенштейн, части Макдональда расположились между Динабургом и Крейцбургом (Крустпилс) и насчитывали 20 тысяч человек, а в Динабурге находилось около 6 тысяч кавалеристов и пехотинцев. Но по завершении разрушительных работ вражеский гарнизон в Динабурге значительно сократился, осталось 3-4 батальона пехоты и 3 эскадрона прусских чёрных гусар.

Контролировать действия французов в Динабурге и его окрестностях должен был сводный гусарский полк с майором Бедрягой во главе. Ну а при случае Бедряга должен был совершать удары по врагу. 30 июля в 4 часа по полуночи во главе отряда из 110 солдат, вместе с урядником и 20 казаками, майор Бедряга переправился через Дубну и направился к Динабургу. Левее вышек он наткнулся на эскадрон прусских чёрных гусар. Завязался бой, в котором более 50 пруссаков было убито, 56 солдат было взято в плен. Среди пленных были эскадронный командир ротмистр Майер, поручик Фуль и шесть унтер-офицеров. Кроме того, в качестве трофея было взято множество лошадей. В русском отряде не было ни убитых, ни раненых.

3 августа отряд майора Бедряги вновь оказался недалеко от Динабурга. Оттуда доносились орудийные выстрелы. Чтобы выяснить, что происходит, Бедряга отправил несколько гражданских жителей на разведку. Оказалось, что это были пробные выстрелы французов из русских орудий, вытащенных из реки.

Позже, узнав, что в Динабурге остался незначительный французский гарнизон, майор Бедряга намеревался ворваться в город. 9 августа он рапортовал графу Витгенштейну: «*Я же намерен собрать из*

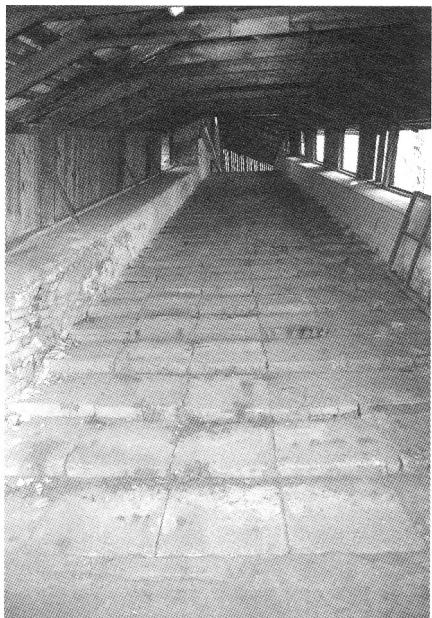
Казематы левого фланга 8-го (прибрежного) бастиона

своего полка хотя эскадрона два и идти. И с божьей помощью выгнать из Динабурга, очистить правый берег реки Двины». Командование в этой акции не видело смысла, а вскоре, 13 августа, Бедряга был назначен адъютантом к генерал-майору князю Репнину и покинул окрестности Динабурга.

Здесь стоит отметить, что из защитников Динабургской крепости единственный, кто стал георгиевским кавалером, – майор Изюмского гусарского полка Егор Иванович Бедряга. Он был награждён орденом Св. Георгия 4 класса. В формуляре от 21 ноября 1812 года говорилось: «*С открытия кампании находясь с четырьмя сводными гусарскими эскадронами в Динабурге, при защите онаго оказал против неприятеля отличную храбрость, а по отступлении от онаго города с отрядом генерал-майора Гамена, держа аванпосты по берегу реки Двины с помянутыми эскадронами против части корпуса Макдональда, не только препятствовал во всех его предприятиях с немалым нанесением ему вреда, но, не взирая на несоразмерное число войск против стоявших, часто благоразумным своим распоряжением делал нечаянные на неприятельские посты нападения, причиняя ему большой вред, а когда отряд генерал-майора Гамена присоединен был к первому отдельному корпусу, то он, оставшись с четырьмя эскадронами гусар, неусыпно и благоразумным распоряжением своим везде опрокидывал неприятеля, покушавшегося переправиться через Двину».* К сожалению, гусарская удача не способствовала продолжительности жизни. 16 сентября 1813 года, будучи уже полковником Изюмского гусарского полка, он погибнет под Касселем.

В административном отношении Динабург вошёл в состав местного самоуправления, которое французы организовали в захваченной Курляндской губернии. Об этом говорилось в указе от 1 августа 1812 года, изданном на французском, немецком и латышском языках. Указ был зачитан во всех местных церквях и приходах для всеобщего сведения. В нём заявлялось, что «*ввиду состоявшейся оккупации*» упраздняется Курляндское губернское управление и вместо него создаётся оккупационная власть – областное управление для Курляндии, Земгалии и Пильтенского округа. Эта власть распространялась и на город Динабург. Во главе управления был поставлен граф Карл Медем, прокурором управления был поставлен Георг фон Энгельгардт.

Французское командование организовало поиск

Вход на второй этаж артиллерийского арсенала

строгое взыскание».

За пять месяцев оккупации Курляндскоеправление издало около полусотни указов, общий смысл которых сводился к тому, чтобы за счёт местного населения обеспечить франко-пруссия войска продовольствием и всем необходимым, а также выжать из края максимально возможную контрибуцию.

По прямому приказу маршала Макдональда областноеправление указом от 4 сентября 1812 года обложило немногочисленное население Курляндии контрибуцией в два миллиона рублей. К 22 ноября задолженность по контрибуции составила 800 тысяч рублей, иправление приняло ряд мер для её взыскания.

В Динабургском и Оберлауценском приходах новым налогом было обложено 17 112 крестьян. Кроме того, они должны были поставлять хлеб, различные вещи, требующиеся для лазаретов, 50 тысяч тулупов и 60 тысяч локтей сукна. Стоимость всего этого имущества оценивалась примерно в 15 миллионов рублей. В эту сумму входила и стоимость отобранных подвод и рабочего снаряжения. По некоторым сведениям, дошедшими в сентябре до псковского гражданского губернатора князя Шаховского, французские войска у Динабурга забирали у обывателей до 140 голов крупного рогатого скота.

Память о тех днях сохранилась в одном географическом названии. В Стропском лесу есть высокая гора, с вершины которой открывается красочная панорама современного Даугавпилса. Называется гора Скарбовой или Скарбовкой. По преданию, название связано с тем, что в 1812 году во время вражеского грабежа жители увозили сюда мало-мальски ценные вещи – скарб – и прятали своё имущество на этой горе. Старожилы Даугавпилса любили с усмешкой вспоминать, как ещё в начале XX века кладоискатели перекапывали Скарбовую гору в поисках кладов, или, как на западный манер стало модно говорить в последнее время, артефактов.

К концу лета 1812 года пруссаки заняли позицию

и поимку русских солдат на захваченных территориях. В объявлении от 20 сентября 1812 года генерал-кригскомиссар Курляндии Рибентроп грозил населению края тем, что «всякая небрежность и нерадение, а равно утайка русских солдат, оружия и т. д. повлекут за собою

полукругом от Риги по линии Шлок (Слок) – Олай (Олайн) – Кирхгольм (Саласпилс). Такое расположение было крайне невыгодным, поскольку войска, и без того растянутые на огромном фронте, часто прерывались лесами и болотами.

Безынициативность Макдональда, успехи Витгенштейна и неудобное расположение прусских войск сделали возможным русское контрнаступление. 24 июля генерал Левиз атаковал левый прусский фланг в районе Шлок и продвинулся далее до Кальнцема (Калнциемса). В походе участвовали английские и русские канонерские лодки (небольшие военные корабли).

После передислокации своих войск генерал Клейст сумел к 27 июля оттеснить русских к Риге. 10 августа русские предприняли наступление на Кирхгольм с отвлекающими ударами на Олай и Шлок. Понеся значительные потери, пруссаки отошли к Олаю, но затем контратаковали и заставили русских 26 августа без боя отойти на исходные позиции.

К концу лета – началу сентября артиллерийский парк из 130 орудий, собранный для осады Риги, был сосредоточен в Руентале (Рундале). Однако в это время от Наполеона поступил приказ осаду Риги не начинать. После Бородинской битвы Наполеон предполагал заключить мир в Москве и осаду Риги, намечавшуюся в начале войны, счёл в тот момент излишней.

Примерно в это время русскими из Финляндии в Ригу был переброшен 10-тысячный корпус графа Ф.Ф. Штейнгеля, который высадился в Ревеле (Таллине) и сушей прибыл в Ригу 10 сентября. Александр I поставил Штейнгелю задачу совместно с рижским гарнизоном отбросить осаждавших от города, захватить осадную артиллерию, а затем сосредоточиться на разгроме дивизии Макдональда.

Объединённые русские войска в Риге насчитывали 22, по другим данным – 25 тыс. человек против 17 тыс. стоявшего под Ригой прусского корпуса армии Наполеона. Однако отсутствие взаимопонимания между рижским военным губернатором Эссеном и Штейнгелем привело к неудаче всей операции. Силы дробились для действия в трёх направлениях. Главное наступление под руководством Штейнгеля и Левиза проходило через Кекаву (Даленкирхен) и Ецаву (Экау) на Бауску (Бауцен) силами 18 000 пехотинцев, 1300 кавалеристов и 23 орудий. Полковник Розен с 1000 человек в сопровождении Эссена отправился на Олайне и Елгаву. Канонерская флотилия контр-адмирала Молера при поддержке генерала Бриземана с 2000 человек была послана на Слоку (Шлок). Первоначально русскому оружию сопутствовал успех, но в конце концов прусский генерал Йорк воспользовался распылением русских сил. 20 сентября по старому стилю русские войска были оттеснены к Риге, где неудача произвела тем более грустное впечатление, что в этот самый день пришло известие о занятии французами Москвы.

Получив известие о наступлении русских под Ригой, Макдональд направил из окрестностей Динабурга в помощь генералу Йорку бригаду генерала Башелю.

После известий об успехах пруссаков Макдональд не стал возвращать дивизию в Динабург. Вместо этого он сам перенёс свою ставку в Штальген (Стальгене, восточнее Елгавы).

К осени наступил перелом в войне. Вскоре стало известно о том, что 6 октября Витгенштейн выбил французские войска из Полоцка. В этот же день Наполеон отдал приказ об отступлении из Москвы, что активизировало русские силы в Риге. В середине октября они предприняли наступление. Пруссаки свои позиции удержали, хотя понесли большие потери. Неудачи русских войск под Ригой вызвали замену военного губернатора: на место Эссена был назначен маркиз Паулуччи.

«Новому военному губернатору...», — пишет С.Н. Сивицкий в книге «Отечественная война в Прибалтийском крае» (Рига, 1912), — ...осталась старая задача укреплять и защищать Ригу. Хотя военные обстоятельства резко изменились в пользу русских, но Макдональд ничего не знал о печальном положении французской армии: ему было сообщено, что император выступил из Москвы, чтобы зимовать в Вильне [Вильнюсе]. Союзники стояли на прежних позициях, и лишь изредка небольшие отряды переходили Даину и производили набеги на Лифляндию. Чтобы устраниить возможность этих набегов, маркиз Паулуччи задумал овладеть городом Фридрихштадтом на левом берегу Даины. Во Фридрихштадте находилось 800 человек баварцев и три прусских эскадрона. 1 (13) ноября русские напали на них с двух сторон, заставили очистить город и отступить к Шенбергу [Скайсткалне]. После этого русские отряды распространялись по неприятельской территории до Нейгута, даже проникли в окрестности Олая. Тогда Макдональд решил отрезать и захватить все русские отряды и приказать произвести наступление в разных направлениях... Внезапное наступление неприятеля, который до сих пор только защищался против наших нападений, произвело страшный переполох в Риге... Но тревога оказалась напрасной...».

Наступившая зима не изменила сложившуюся под Ригой ситуацию. Обе стороны считали, что отступление Наполеона остановится в районе Вильно и война продолжится на территории России. В Риге опасались, что Макдональд воспользуется для штурма города тем, что река и крепостные рвы покрылись льдом и больше не представляют преграды. Готовились контрмеры: несколько канонерских лодок вмороили в лёд на реке вдоль крепости, шестами постоянно разламывали лёд во рвах, валы крепости поливали водой для их обледенения.

Однако положение франко-прусской армии к этому времени было настолько тяжёлым, что о каком-либо наступлении нельзя было и помышлять. В начале декабря 1812 года, ещё не имея никаких сведений о главных силах Наполеона, располагая лишь слухами, Макдональд на всякий случай приказал 7-й дивизии отступить к Бауске. А 6 декабря, узнав о поражении, отдал приказ о немедленном отступлении 10-го корпуса из Курляндии. 7 декабря двумя колоннами корпус Макдональда начал отступление.

8 декабря Митаву оставил генерал Йорк. Война ушла с территории современной Латвии.

31 декабря 1812 года был издан высочайший указ, в котором отмечалось, что, за исключением немногих, жители Курляндии во время оккупации не оказали врагу никакой явной приверженности, поэтому одним было объявлено «монаршее благоволение», а другим — всеобщее прощение, предавая их поступки забвению и запрещая впредь чинить им какие-либо притеснения или взыскания. Рижскому генерал-губернатору маркизу Паулуччи император Александр I поручил «засвидетельствовать храбрым жителям Риги своё высочайшее благоволение за проявленную в военное время их верность». Монаршим распоряжением от 4 августа 1817 года рижанам было дано право заменять рекрутскую повинность уплатой денежного взноса в казну. В тот же год в Риге были открыты Александровские триумфальные ворота и Колонна Победы (они были демонтированы в 30-е годы XX века), а также православный храм равноапостольного святого Александра Невского, который вполне может быть рассмотрен как памятник тем далёким событиям.

В 1913 году в Риге у Кафедрального собора был открыт памятник генерал-фельдмаршалу Михаилу Богдановичу Барклаю-де-Толли работы скульптора Вильгельма Вандшнейдера. В 1915 году памятник был эвакуирован морем, но погиб при перевозке. Реконструирован на прежнем постаменте в 2003 году.

Другой памятник того времени — дом в Лудзе, где в 1763 году родился и до 1770 года жил герой Отечественной войны 1812 года генерал-майор Яков Петрович Кульев, погибший недалеко от границ современной Латвии. Я.П. Кульев похоронен в Кульевской церкви (Илзескалнс).

А в Динабургской (Даугавпилсской) крепости был фонтан, сооружённый из столов орудий.

Война стала серьёзным испытанием. Достаточно упомянуть хотя бы то, что значительно уменьшилось население Динабурга: к 1825 году оно составляло немногим более половины жителей предвоенного времени (2885 человек), и лишь к 1833 году оно превысило численность горожан в 1812 году. По переписи 1811 года, в Витебской губернии, в состав которой входил и Динабург, было 3525 жителей (в Динабурге — 5073 человека), а в 1816 г. — лишь 3155, то есть на 37 тысяч меньше. Витебская губерния, к которой принадлежали Динабург и Динабургская крепость, понесла разрушения на сумму около 18 миллионов рублей, многие сожжёные деревни так и не отстроились.

События войны показали, что Динабургская крепость находится на действительно важном направлении и при вторжении противника играет важную роль для обороны столицы. Если же противник вторгается вглубь страны, крепость при наличии сильного гарнизона дамокловым мечом нависает над левым флангом противника. Всё это побудило императорское командование позаботиться о её реконструкции.

Фото Сергея Мелконова